

Гу Цинбай сжимала в руке меч Сюньгуан. Говорят, что меч подобен своему хозяину, а для мечника он словно супруга. Хотя её младшая соученица всегда смотрела на Гу Цинбай свысока, меч той девушки, на удивление, был с Гу Цинбай необычайно нежен.

Гу Цинбай ощутила, как от клинка исходит едва уловимое прикосновение, словно младенец ухватился за её палец. Недавняя тревога мгновенно рассеялась. Она погладила ножны Сюньгуана, размышляя о том, что, быть может, её соученица не так уж её и ненавидит.

Оставив меч во дворе Чу Тяньцо, Гу Цинбай увидела на двери записку с надписью Не беспокоить, я в затворе. Она положила оружие, развернулась и по пути мимоходом укрепила защитный барьер. Техника расстановки массивов у Чу Тяньцо была настолько слабой, что такая защита вряд ли смогла бы остановить даже птицу. Гу Цинбай наконец поняла, что имел в виду наставник, когда говорил, что от одного вида Чу Тяньцо у него начинает болеть голова.

В секте Ваньцзянь, помимо главы и пяти старейшин, бессмертный наставник Миндэ занимал второе по значимости место. Остальные старейшины вели уединенный образ жизни, и лишь младшая из них, фея Юньлань, поддерживала тесные отношения с Миндэ. Вернее, среди всех старейшин только с ней он мог перекинуться парой слов.

Вчера фея Юньлань поспешно принесла раненого юношу, а вскоре так же поспешно удалилась, оставив его на попечение секты. У бессмертного Миндэ было полно дел, а Чу Тяньцо отличалась небрежностью и неуклюжестью, поэтому забота о раненом, естественно, легла на плечи Гу Цинбай.

Когда она вошла в комнату, наставник Миндэ выглядел непривычно озабоченным. Он держал в руке нефритовую чашу с чаем, но не пил, пребывая в глубоком раздумье. Увидев вошедшую Гу Цинбай, он, словно приняв решение, поставил чашу на стол, слегка кашлянул и произвел:

— Цинбай, по поводу того дела, о котором ты мне говорила, я кое-что выяснил. Завтра мы с Шестой отправимся в монастырь Чжуншэн на севере. Срок нашего возвращения не определен, поэтому пик Цанцзянь я оставляю на тебя.

Шестой называли одну из двух женщин-старейшин — фею Юньлань.

— Наставник, говорите, — Гу Цинбай холодно стояла в стороне, по-прежнему сжимая в руке меч. — Ученица непременно оправдает ваше доверие.

— Здесь два флакона пилюль для укрепления основы. После того как вы с Сяо Тянь совершите прорыв, возьмете по одному.

Гу Цинбай приняла флаконы, хотя в душе усомнилась, сможет ли Чу Тяньцо успешно совершить прорыв. Сама Гу Цинбай достигла пика стадии построения фундамента, и ей не хватало лишь крупницы озарения для перехода на следующую ступень. В семнадцать лет достичь такого уровня — случай, не имеющий аналогов во всем Восточном крае. Что же до Чу

Тяньцо, то та находилась лишь на пятом уровне стадии очищения ци. Чтобы догнать остальных в столь короткий срок, ей пришлось бы принимать запрещенные снадобья, но строгий и праведный Миндэ никогда бы не позволил своим ученикам повышать уровень столь сомнительными методами.

Гу Цинбай не придавала этому большого значения: пропуск состязаний прямых учеников в этом году никак не отразится на карьере Чу Тяньцо, самое большее — она станет прямой ученицей на два года позже, наставник не выгонит её из-за этого с горы.

— Если будет время, наставь её немного в технике меча Гунцзун. У неё прекрасные способности к постижению, просто она не может найти верный путь.

Сказав это, наставник внезапно стал серьезен:

— Тот, кто лежит в комнате, — ребенок, которого Шестая старейшина спасла из рук демонов. Пока меня не будет, присмотри за ним.

Гу Цинбай остро почувствовала скрытый смысл в словах Миндэ. Встретившись с ним взглядом, она поняла: с этим человеком что-то не так, и под предлогом заботы ей поручено его выведать.

— Характер у Сяо Тянь импульсивный, но, к счастью, она в затворе, так что у тебя будет время. Если столкнешься с тем, что не сможешь решить сама, иди прямиком на главный пик к главе, — сказал Миндэ, глядя на соседнюю комнату.

Гу Цинбай поклонилась, держа меч, и проводила наставника взглядом. Кто же этот человек, которого привезла фея Юньлань, если даже наставник выглядит столь обеспокоенным?

Гу Цинбай направилась в комнату. Юноша, лежавший на кровати, казался погруженным в кошмар. Его длинные, черные, как вороново крыло, ресницы беспокойно дрожали, а на висках выступили мелкие капли пота. Гу Цинбай остановилась в трех шагах от кровати, разглядывая этот хрупкий и безобидный на вид образ. Его тонкая, нежная шея напоминала стебель хрупкого цветка, который, казалось, можно сломать порывом ветра. Гу Цинбай взглянула на свои сильные ладони — человека, которого можно задушить одной рукой, нечего опасаться.

Почувствовав исходящий от неё холод, юноша открыл влажные глаза. Это был взгляд, чистый, как у детеныша зверя, черный и блестящий. Гу Цинбай внезапно ощутила боль в груди. Эти глаза были ей до боли знакомы, и по спине пробежал холодный пот. Это было похоже на ту самую болезненную мягкосердечность, что посещала её уже не раз. У неё была давняя слабость: видя чужие страдания, она невольно проникалась ими, что мешало ей быть безжалостной и наносить смертельные удары. Нет ничего смешнее мечника с острым клинком, который боится убивать и сопереживает чужой боли.

Глядя в эти чистые, манящие глаза, Гу Цинбай почувствовала, как перехватило дыхание от мысли о том, что она только что собиралась совершить убийство. Это знакомое удушье и

сердечная боль всколыхнули тяжелые воспоминания. Несмотря на то что юноша выглядел кротким и беззащитным, в душе Гу Цинбай росла сильная настороженность. Она наконец поняла, почему наставник был так озабочен. Этот человек выглядел чистым, как белый лист бумаги, но как мог кто-то добродетельный вызвать в ней такую дрожь?

— Сестрица, где я? — юноше было на вид лет четырнадцать-пятнадцать. Он выглядел со сна растерянным, глаза блестели, а длинные ресницы подрагивали.

Лицо Гу Цинбай оставалось холодным, а голос звучал отстраненно:

— Это пик Цанцзянь бессмертного наставника Миндэ. Ты был ранен, и наставник принес тебя сюда для исцеления.

Услышав имя Миндэ, юноша недоуменно нахмурился, словно не знал, о ком идет речь. Он даже поежился и, едва взглянув на Гу Цинбай, поспешно опустил голову, отводя взгляд. Теперь он смотрел только на неё своей черной макушкой. Его шелковистые черные волосы рассыпались по плечам, а в комнату сквозь окно проникал лунный свет, заливая пол серебром.

В тишине комнаты Гу Цинбай вдруг уловила едва заметный знакомый запах. Этот юноша вызывал у неё странное чувство узнавания, хотя она и не могла понять, откуда.

Юноша прошептал:

— Это земля бессмертных?

— Да. Откуда ты родом? — Мир совершенствующихся тоже можно было назвать землей бессмертных.

— Горы Цичунь, — юноша помолчал, ожидая ответа, и, решив, что она не знает таких мест, добавил: — Там, где снег молится о весне, а боги ниспосылают сотни благословений. В глазах людей это благословенное место, ближе всего к божествам.

Гу Цинбай все поняла и слегка кивнула. Земля смертных, воображающая себя близкой к богам, на деле лишь соседствует с обычными практиками. Даже если это просто заснеженная гора, через которую переваливают случайные путники, для простых людей восхождение на неё кажется невозможным.

Она развернулась, чтобы принести отвар, приготовленный наставником — скорее всего, успокоительное. Но, снова взглянув в глаза юноше, она увидела в них мелькнувшую тень демонической ауры.

Чаша с отваром выпала из её рук, с резким звоном разбившись в ночной тишине. Меч Гу Цинбай без колебаний покинул ножны. Острый клинок полоснул по нежной коже юноши,

оставив кровавый след. Демоническая энергия вырвалась наружу, заполнив комнату.

Её атака была полна убийственного намерения, но юноша, словно призрак, оказался совсем рядом. Гу Цинбай нахмурилась: юноша был явно одержим демоном, он словно подменился. Его прежде чистые глаза теперь светились безумными амбициями, уголки губ искривились в кровожадной усмешке, а лицо исказилось в жуткой гримасе.

Энергия меча крушила все вокруг, но юноша, словно угорь, скользил мимо неё, играя с ней, как кошка с мышью. Гу Цинбай, не теряя самообладания, убрала меч и перешла в рукопашный бой.

— Сестрица, такая свирепость не понравится ни одному мужчине, — низкий насмешливый голос звучал отовсюду, а демоническая аура становилась все гуще. — Хочешь убить меня? Неужели твое сердце не дрогнет, когда такие крепкие кулаки ударят по моему телу?

Гу Цинбай наносила удары еще тяжелее. Наконец, уловив брешь в его защите, она одним мощным ударом отбросила его в темноту. Яркая вспышка клинка рассеяла демоническую ауру, и юноша оказался прямо перед ней. Гу Цинбай направила острие меча ему в сердце, но в последний момент замерла.

Буквально в следующую секунду она увидела, как юноша поднял голову, одарил её зловещей улыбкой и швырнул что-то в её сторону.

<http://bllate.org/book/18925/1851445>